

— Хэ Шаоцзюнь? — Хотя это был вопрос, в голосе Цюй Давэя звучала уверенность, а тон стал резче.

Цюй Нин сразу понял, что имел в виду отец, и, улыбнувшись, ответил:

— Да, с Хэ Шаоцзюнем.

— Какие у вас с ним отношения? — В голосе Цюй Давэя уже звучал гнев.

— Какие отношения? — Цюй Нин небрежно откинулся на спинку дивана. — А ты как думаешь?

Цюй Давэй вскочил с места, указывая на сына с насмешливым лицом:

— Мне всё равно, какие у вас отношения. Слушай меня внимательно: немедленно прекрати это. Я никогда не позволю вам быть вместе.

— Ты не позволишь? — Цюй Нин тоже встал, улыбаясь по-прежнему ослепительно. — На каком основании ты не позволишь?

— Я твой отец, — проревел Цюй Давэй на Цюй Нина. — Если ты будешь с ним, то больше не смей называть меня отцом. Мы немедленно разорвем отношения отца и сына.

— Давэй, тише, что вы, отец и сын, делаете? — Юй Синьюй поспешила вышла из кухни, пытаясь помирить.

— Ха-ха, — Цюй Нин разразился неудержимым смехом. — Сериалы ты, небось, пересматриваешь? Разрываем так разрываем. Ты думаешь, меня этим можно взять? У тебя что, миллиардное состояние или трон, чтобы наследовать? Скажу тебе, даже если бы и было, мне это не нужно. — К концу фразы лицо Цюй Нина стало холодным.

Цюй Нин всегда боялся, что мама и Хэ Баого узнают о его отношениях с Хэ Шаоцзюнем, но он никогда не боялся, что узнает Цюй Давэй. Более того, он даже как будто ждал этого момента, чтобы наконец поругаться с отцом, поругаться жестоко.

— Есть характер, есть смелость, орать на своего отца, разрывать отношения с отцом! Хорошо. А Хэ Шаоцзюнь? Что он может для тебя сделать? Сможет ли он поругаться с Хэ Баого ради тебя? Сможет ли он разорвать с ним отношения отца и сына? — Цюй Давэй тыкал пальцем в Цюй Нина.

— Об этом тебе беспокоиться не стоит.

— Цюй Нин, хватит, — Юй Синьюй подошла и потянула его за руку. — Не зли отца. У меня есть несколько знакомых девушек, я могу вас познакомить.

— Не нужно, — Цюй Нин отстранился от ее руки, вернувшись к тому тону, каким говорил с ней, когда она только вышла замуж за его отца. — Ты не имеешь права лезть в мои дела. И еще, я люблю мужчин. — Сказав это, он больше не смотрел на смущенное лицо Юй Синьюй и на побелевшее лицо Цюй Давэя, направившись к двери. Сегодняшний разговор явно зашел в тупик.

Открыв дверь, он с удивлением увидел двух охранников, которые преградили ему путь.

— Что это значит? — Цюй Нин обернулся и холодно посмотрел на отца.

— Не порвешь с Хэ Шаоцзюнем — из этого дома не выйдешь, — заорал Цюй Давэй, указывая на него.

Цюй Нин фыркнул, достал телефон и позвонил маме:

— Мам, папа меня под домашний арест посадил.

Положив трубку, он вернулся в гостиную, сел на диван и схватил горсть ядер, но, вспомнив, швырнул их на пол. Разглядывая разбросанные ядра, он почувствовал, как все это выглядит особенно издевательски. Отец всю ночь чистил их, потому что он любил их, но при этом препятствовал его отношениям с любимым человеком. Это ли была отцовская любовь Цюй Давэя?

— Говорят, у Хэ Шаоцзюня в последнее время проблемы с компанией, — Цюй Давэй тоже сел на диван, его тон стал злорадным.

Цюй Нин молча играл с телефоном. Даже если он сейчас попросит отца о помощи, тот вряд ли согласится.

— Хм, этот парень слишком долго опирался на Хэ Баого, чванился. Теперь пусть узнает, что не всё Хэ Баого может разрулить, — Цюй Давэй, видя, что Цюй Нин молчит, проговорил сам себе.

Цюй Нин не хотел вступать в разговор, но его насторожили эти слова. Он поднял голову и посмотрел на отца:

— Что ты имеешь в виду?

На этот раз Цюй Давэй не ответил, снова взяв в руки документы, но его усмешка раздражала Цюй Нина. Тот вспомнил, как Хэ Шаоцзюнь говорил, что кто-то сообщил о нарушениях. Если бы это было так, учитывая положение Хэ Баого и влияние Хэ Шаоцзюня, их бы сначала предупредили. Значит, кто-то наверху вмешался. Кто бы это мог быть? Гнев снова вспыхнул в Цюй Нине.

— Ты устроил проблемы в компании Хэ Шаоцзюня? — Цюй Нин напрямую спросил то, что думал.

— Что значит «я устроил»? — Голос Цюй Давэя тоже повысился. — Это я заставил его давать взятки? Это я заставил его скрывать налоги? Сам делал, при чем тут я?

— Он этого не делал, — громко возразил Цюй Нин, защищая Хэ Шаоцзюня. — Ты его оклеветал, ты злоупотребил служебным положением.

— При чем тут злоупотребление? Я просто велел провести проверку. Какая компания сейчас чистая? Ты говоришь, он не делал, а кто его знает?

Цюй Нин дрожал от гнева. Если бы это был не его отец, он бы уже ударил его. Какой же это отец, который, чтобы разлучить сына с любимым человеком, подставляет его компанию.

В дверь позвонили. Юй Синьюй, которая все это время молчала, поспешила открыть. Вошла Су Цзинь, вся в королевском величии. Оглядев комнату, она увидела, что Цюй Нин с гневом идет к ней.

— Вы опять поссорились? — спросила она сына.

Но Цюй Нин, сжав губы, молча шел к выходу. Су Цзинь хотела пойти с ним, но Цюй Давэй остановил ее:

— Сяо Цзинь, подожди, мне нужно с тобой поговорить.

Су Цзинь остановила Цюй Нина и, повернувшись к Цюй Давэю, холодно сказала:

— Говори здесь.

Цюй Давэй немного смутился. Он всегда боялся своей бывшей жены, вернее, чувствовал себя перед ней неуверенно. Су Цзинь выросла в обеспеченной семье, получила хорошее образование, была изысканной и утонченной, а Цюй Давэй был выходцем из деревни. Перед такой женщиной он всегда чувствовал себя ниже. Позже он привез в город свою мать, которая не могла привыкнуть к городской жизни и постоянно жаловалась на Су Цзинь, что раздражало Цюй Давэя после работы. Из-за этого он начал реже бывать дома, что и привело к появлению другой женщины.

— Сестра Су, давайте в комнате поговорим, нельзя же стоять в дверях, — Юй Синьюй заискивающе улыбнулась, чувствуя себя неуютно перед Су Цзинь.

Та понимала, что нельзя стоять в дверях, это было слишком мелко, и, взяв Цюй Нина за руку, вошла в гостиную. Села и, слегка поправив складки на юбке, спросила:

— Что хотел сказать?

— Ты знаешь про отношения Цюй Нина и Хэ Шаоцзюня? — Цюй Давэй спросил с обвинением в голосе.

— Знаю, — Су Цзинь оставалась спокойной, но внутри уже все поняла. Именно из-за этого.

— Знаешь? И почему ты, как мать, не вмешиваешься? — Цюй Давэй повысил голос.

— А ты как отец, почему не вмешиваешься? — Су Цзинь гордо вскинула голову.

— Я... — Цюй Давэй поперхнулся словами. — Теперь узнал, вот и вмешиваюсь.

— Теперь решил вмешиваться, а раньше где ты был? — Су Цзинь холодно усмехнулась. — Раньше дома тебя не было. Когда Цюй Нин болел, ты о нем заботился? Когда он попал в аварию, ты был рядом? Когда он сдавал экзамены, ты помогал? А теперь вдруг решил проявить отцовский авторитет. Сын тебя слушать не станет.

Цюй Давэй смутился, перед бывшей женой он всегда проигрывал в спорах:

— О прошлом пока не будем, давай поговорим о том, что сын встречается с женщиной.

— Ну и что с тем, что мужчина? — Су Цзинь пожала плечами безразличным жестом. — Сейчас полно геев.

Цюй Давэй совершенно не ожидал такой реакции. Он занервничал:

— Ладно, даже если Цюй Нин любит мужчин и хочет встречаться с женщиной, но только не с Хэ Шаоцзюнем.

— А что случилось с Хэ Шаоцзюнем, где он не подходит? — Су Цзинь скептически приподняла

уголок рта.

— Ты теперь с Хэ Баого в одной семье, значит, Хэ Шаоцзюнь — твой сын, а значит, брат Цюй Нина. Как братья могут встречаться? — Цюй Давэй почти закричал.

— У них нет кровного родства, — холодно ответила Су Цзинь.

<http://bllate.org/book/16802/1545356>